

Невероятно знакомое лицо.

Но оно мгновенно вызвало бурю эмоций в Юнь Шу.

В его сердце было ощущение, будто тысячи иголок вонзались в него, словно его пожирали тысячи червей, но на его лице всё ещё была лёгкая улыбка, а глаза сияли мягкостью.

Уровень Юнь Шу был на три больших ступени выше, чем у Чжайсина, и тот не мог сразу понять, успешно ли он прошёл Преодоление скорби, стоит ли его поздравить.

Но затем серебряноволосый практикующий мягко произнёс:

— Цзи-даю.

— Могу я обнять тебя?

Станный вопрос.

Чжайсин, хотя и видел мягкость в выражении Юнь Шу, чувствовал, что с ним что-то не так, и слегка заколебался:

— Хорошо.

Юнь Шу сделал шаг вперёд, и это было не просто вежливое объятие, как ожидал Чжайсин, а крепкие объятия, из которых было почти невозможно вырваться.

Аромат свежего снега заполнил его объятия, и Юнь Шу дорожил этим моментом, возможно, самым близким контактом между ними. Он чувствовал присутствие юноши в своих руках, такого худого и хрупкого, но Юнь Шу знал, что под этой внешностью скрывались смелость и терпение.

Его рука мягко скользнула по спине Чжайсина.

Там когда-то была смертельная рана.

Тёплое дыхание почти слилось в одно, ощущение объятия было ярким. Чжайсин слегка замер, он мог слышать биение сердца Юнь Шу и чувствовать, как его рука на спине слегка дрожит.

Черноволосый мечник, конечно, не привык к такой близости, даже трение одежды казалось странным, слишком интимным.

Но сейчас Юнь Шу, опустив голову на плечо Чжайсина, казался таким хрупким, словно если

его оттолкнуть, он тут же проявит печаль и горе.

...Неужели после неудачного Преодоления скорби бывают такие последствия, делающие человека чувствительным и уязвимым?

Чжайсин задумался.

К счастью, Юнь Шу, похоже, был чувствителен лишь на мгновение. В следующий момент он отпустил Чжайсина и отступил на шаг, ведя себя как настоящий джентльмен.

Лицо серебряноволосого мечника было спокойным, только при взгляде на Чжайсина его холодные глаза слегка смягчались. Но иногда, опуская взгляд, он проявлял сосредоточенную нежность, полную вины и боли.

— Мне нужно уйти отсюда, — медленно произнёс Юнь Шу.

Его взгляд то и дело, как лёгкое перышко, падал на Чжайсина.

Как будто он смотрел на потерянное сокровище, растерянный, но incapable вернуть его.

Он мог бы снова избежать основной души.

Найти более отдалённое и опасное место, снова запечатать воспоминания и погрузиться в вымышленное прошлое.

Если бы не случайность, он провёл бы так миллионы лет, пока не исчерпал бы свою жизнь.

Но он бы забыл Чжайсина.

Навсегда, вероятно, больше никогда не увидев его.

Часть души теперь безумно завидовала основной душе, которая могла стоять под солнцем.

Раньше у него никогда не было таких негативных эмоций, максимум — недовольство.

Но теперь он действительно хотел бороться, он не хотел быть отвергнутой частью души, а стать человеком с именем, настоящим «человеком».

Его имя дал ему Чжайсин.

Хотя оно совпадало с именем основной души, часть души тайно радовалась.

Все эти скрытые истины Юнь Шу не рассказал Чжайсину.

Он испытывал к Чжайсину непреодолимую симпатию и нежность, даже сам Юнь Шу не осознавал этого чётко. Но теперь, стоя друг напротив друга, он часто вспоминал рану на спине Чжайсина, словно смешивая симпатию и боль, которые невозможно отделить.

Юнь Шу не показывал и тени своих чувств перед Чжайсином.

Он был крайне эгоистичным человеком, боясь, что черноволосый мечник узнает правду, узнает, что он тот самый «Юнь Шу», который заставил его вырезать кость и поклялся никогда больше не иметь с ним дела.

Как в самом начале, когда он использовал маленькие хитрости, чтобы увидеть этого человека. Юнь Шу, как всегда, лгал мастерски, но на этот раз его ложь была безупречной, и вместо застенчивости и радости она была полна боли.

Юнь Шу согласился проводить Чжайсина обратно.

Только перед уходом он слегка опустил голову, с мольбой в голосе:

— Мне нужно уйти, но я не могу взять с собой Хэ Сюаня.

Он слегка усмехнулся:

— Не мог бы ты позаботиться о нём... Хэ Сюань сейчас всего лишь двухсотлетний детёныш, мне беспокойно оставлять его одного.

Чжайсину, которому не было и двадцати, оставалось только молчать.

В этот момент пушистый зверь с белоснежной шерстью подошёл, его глаза были широко раскрыты, полные послушания. Он даже лизнул руку Чжайсина, когда тот присел, проявляя свою преданность.

Казалось, он был очень коварным зверем, быстро меняющим привязанности. К Юнь Шу, который собирался уйти, он не проявлял никакой привязанности, его мысли были полностью заняты черноволосым человеком.

Но Чжайсин не мог оставаться в Духовной области навсегда.

Не то чтобы он был к этому готов, но, возможно, из-за того, что Хэ Сюань выглядел так мило,

или из-за Юнь Шу, Чжайсин взял за шерсть на шее зверя:

— Может ли он покинуть Духовную область?

Юнь Шу ответил:

— Конечно.

Сейчас отношения между зверями и практикующими были не лучшими. Звери могли быть только приручены или использованы в качестве транспорта или материалов для создания оружия и эликсиров. Даже в Школе Укрощения Зверей большинство зверей учеников были приручены силой, и без договора хозяина и слуги они могли напасть.

Чжайсин молча ткнул зверя перед собой.

Хэ Сюань был очень умным, он решил, что Чжайсин играет с ним, и лёг на спину, подставляя свой белоснежный живот для почесывания.

Черноволосый мечник слегка опустил глаза.

Он сказал Хэ Сюаню:

— Хэ Сюань, можешь ли ты сейчас принять человеческую форму?

Хэ Сюань, который только что был таким слабым и уставшим, теперь выглядел бодрее, он слегка мяукнул. Хотя для него звериная форма была более комфортной, по просьбе Чжайсина он послушно превратился в человека.

Серебряная одежда, чёрные волосы и белая кожа — так перед ними появился юноша. Хэ Сюань был более опытным в превращении, чем раньше, и на этот раз у него не было хвоста, только мягкие уши, спрятанные в чёрных волосах, слегка подрагивали.

Хэ Сюань поднял глаза на Чжайсина, и его уши сразу же встали торчком.

Чжайсин осмотрел его и применил маскирующее заклинание, скрыв единственную странность.

Он сказал этому ещё неопытному зверю:

— Когда выйдешь отсюда, ни в коем случае не раскрывай свою истинную природу перед другими.

Черноволосый мечник слегка наклонил голову, его голос был мягким:

— Скажи, что ты мой ученик.

Хэ Сюань сиял глазами, ласково мякнув.

Юнь Шу, наблюдая за этим, почувствовал лёгкую ревность.

Но он слегка успокоил свои эмоции и мягко, с нежностью смотрел на Чжайсина:

— Раз уж ты принял Хэ Сюаня, я хочу передать тебе ещё одну вещь.

Юнь Шу мягко взял руку Чжайсина.

Этот жест не был ничем двусмысленным, он был полон серьёзности и ответственности.

— Эта Духовная область теперь твоя.

Между их ладонями передалась чистая духовная энергия. Чжайсин был удивлён, он почти синхронно понял, что имел в виду Юнь Шу.

Эта Духовная область была местом, где они сейчас находились.

Не успевая обдумать, откуда у Юнь Шу такая власть и как эта область стала его собственностью, Чжайсин попытался отвести руку:

— Тебе не нужно...

Юнь Шу слегка улыбнулся, в его глазах была лёгкая эгоистичность, и он сжал руку Чжайсина сильнее, их пальцы переплелись.

Эта Духовная область была логовом древнего демона, и сейчас из его потомков остался только Хэ Сюань. Чтобы стать хозяином области, нужно было не только обладать ядром, но и быть признанным кровью демона.

Чжайсин очень нравился Хэ Сюаню, и теперь Юнь Шу передал ему ядро.

Юнь Шу кратко объяснил, как образовалась эта область и какова история Хэ Сюаня, слегка сжав губы.

— Мне нечего оставить тебе.

Юнь Шу, казалось, небрежно добавил, но в его голосе проскользнула печаль и нежность:

— ...Прости.

Слова извинения прозвучали как шёпот, как будто они были спасением для Юнь Шу. Малейший отказ мог бы бросить его в бездну отчаяния.

<http://bllate.org/book/15565/1385497>